

КАЛМЫЦКАЯ ОДИССЕЯ В XX ВЕКЕ

Л. Б. Четырова¹

Аннотация: В статье рассматривается история калмыцкой диаспоры на Западе, три волны эмиграции, способы сохранения калмыцкой культуры.

Ключевые слова: калмыки, диаспора, эмиграция, культура.

KALMYK ODISSEY IN XX CENTURY

L. B. Chetyrova

Abstract: This paper is focused on the history of Kalmyk diaspora in the West. The ways of supporting by Kalmyks their ethnic culture is studying.

Keywords: Kalmyks, diaspora, immigration, culture.

Калмыки, как шутил в бытность свою первым секретарем Калмыцкого обкома КПСС генерал Басан Городовиков, — самый молодой из европейских народов. В шутке обыгрывался сюжет многовекового пребывания калмыков-кочевников Азии на территории европейской части России. Тем не менее, в каждой шутке есть доля правды. Дело здесь и в географической принадлежности Республики Калмыкия, а еще раньше Калмыцкого ханства, к территории Европы, и в культурной идентичности калмыков.

Можно сказать, что калмыки приходили на территорию России дважды. В первый раз в качестве завоевателей, так как являются западно-монгольским народом — ойратами¹. Придя во второй раз 400 лет назад, они добровольно вошли в состав Российской империи. Согласно договоренностям с русскими царями,

¹ Четырова Любовь Борисовна — доктор философских наук, профессор Самарского государственного университета.
Постоянный адрес статьи: http://www.tuva.asia/journal/issue_2-3/3793-chetyrova.html

им вменялась в обязанность защита границ нарождающейся империи вначале от других кочевников, а впоследствии — от всех иных противников. Нелишне вспомнить, что калмыки оставили свой след в истории Самарского края. Ставрополь-на-Волге (нынешний город Тольятти) был основан как крепость для крещеных калмыков-казаков. В Тольятти одна из улиц в старом городе названа «Калмыцкой». Хотя формально ставропольские калмыки и были христианами на протяжении тех ста лет, что они прожили в Самарском крае, они тайно практиковали буддизм. До сих пор археологи находят ритуальные предметы в Самаре и Тольятти. В Тольяттинской краеведческом музее выставлена редкая бронзовая статуэтка улыбающегося Будды Ваджрапани, найденная в Тольятти.

Столетия жизни в окружении русской, а затем советской культуры, оказали большое влияние на калмыцкую культуру, калмыцкую идентичность, калмыцкую ментальность, трансформировали их в совершенно необычный феномен проявления русского в буддийско-калмыцком облики. И в этом смысле действительно можно говорить о молодом европейском народе.

Судьба калмыцкого народа, также как и русского, да и других малых и больших народов бывшего Советского Союза не проста и нелегка. Калмыки, находясь в составе российских казачьих и иных войск, участвовали во множестве войн, пережили все революции, гражданскую войну, вторую мировую войну, депортацию и многое другое. В результате часть калмыков живет сейчас в России, часть — в Синьцзяне (КНР), часть — в США. Естественно, напрашивается вопрос, а можно ли говорить о калмыках как едином народе? Да и кто они такие — калмыки?

Американскую диаспору калмыков я изучала в 2005-2006 годах, благодаря Программе Фулбрайта, цель которой — построить мосты между культурами и народами.

Калмыцкая диаспора появилась в США более 50 лет назад и состоит из калмыков трех волн российской эмиграции. Ядро диаспоры составляют калмыки, предки которых покинули Россию после гражданской войны, главным образом в составе казаков Войска Донского. Эти калмыки никогда не жили при советской власти, что составляет предмет гордости некоторых из них. Дескать, они незнакомы с *советским менталитетом*, не знакомы с тоталитаризмом. Если говорить в терминах социальной антропологии, их габитус, то есть привычки, способы мышления, очки, через которые они видят мир, практики — совсем другие, чем у российских калмыков. В диаспору входят также калмыки, покинувшие СССР во время второй мировой войны. И, наконец, третья, совсем молодая часть диаспоры — это эмигранты смутного времени *лихих* 1990-х годов.

Американских калмыков называют часто кочевниками эпохи глобализации. Их старики, которым сейчас за 70 лет, рассказывают, что им пришлось сменить четыре-пять стран, прежде чем они осели в США. В Америку калмыки выехали в 1951 году из Германии, где они жили в лагерях для перемещенных лиц под Мюнхеном. Когда они эмигрировали из России после революции, то они поселились кто в Сербии, кто — в Болгарии, небольшая часть калмыков жила во Франции, Румынии и Чехии. Как у большинства русских эмигрантов, их статус был неопределенным, они имели лишь *нансеновские* паспорта. Тем не менее, калмыки довольно успешно адаптировались к условиям эмиграции.

Тому свидетельство — образование детей. Калмыки — восточный народ, дети и их благополучие — одна из главных жизненных ценностей и для американских и для российских калмыков. Например, и сегодня, калмыцкие родители совершают настоящий подвиг, когда едут вместе с детьми в Москву или Питер, устраиваются на работу, платят большие деньги за аренду квартиры, чтобы не оставлять детей одних в наше беспокойное время в этнически напряженной столичной среде.

Калмыцкие дети, родившиеся в эмиграции, получили образование в Европе. Этому поколению калмыков сейчас около 70 лет, все они свободно говорят и думают на нескольких языках. Как правило, это калмыцкий, русский, английский, болгарский или сербский, немецкий языки. Есть калмыки, которые могут свободно говорить на шести языках. Такое языковое многообразие удивляет и заставляет предполагать, к вящей гордости калмыков, об их исключительной способности к языкам. Эмигранты первой волны не хотели терять родной калмыцкий язык, опасаясь потерять себя как народ. В то же время они учили своих детей русскому языку, так как надеялись вернуться в родные калмыцкие степи в междуречье Волги и Дона.

Когда советские войска в 1945 году вошли на Балканы, калмыки-эмигранты были вынуждены покинуть приютившие их страны и двинуться в Германию. Причина была в том, что НКВД разыскивало эмигрантов для того, чтобы судить и отправить на верную гибель в лагеря ГУЛАГа. Так калмыки оказались в 1945 году в оккупированной союзниками части Германии. Долгих шесть лет они пробыли в лагере для перемещенных лиц, получали отказ за отказом в гражданстве от семнадцати стран, пока, нако-

нец, благодаря усилиям русских эмигрантов в США, не переехали в Америку.

Переезд калмыков из Европы был не только фактом эмиграции в Новый свет, получением долгожданного гражданства, но стал также символическим актом подтверждения их принадлежности к европейской культуре. Согласно существовавшим в тот период времени иммиграционным законам США въезд на постоянное место жительства в страну лицам азиатского происхождения был запрещен. В то время шла война в Корее. Калмыкам удалось решить этот вопрос при помощи Толстовского фонда, который инициировал приезд калмыков в Америку. Александра Львовна Толстая, дочь великого русского писателя, возглавлявшая фонд, развернула кампанию в прессе в поддержку калмыков. Фонд участвовал в судебном процессе калмыков Ремелевых в получении гражданства США. В результате Верховный суд США признал, что хотя исторически калмыки происходили из Азии, но 350 лет жили в европейской среде; кроме того, калмыцкий язык относится к индо-европейской группе языков. На этом основании суд признал, что этногенез калмыков сродни этногенезу венгров и финнов, теперешних европейцев. Так калмыки, доказав свою европейскость в американском суде, получили право на американское гражданство и жизнь в Новом свете.

Сейчас в США живет по приблизительным подсчетам около двух тысяч калмыков. Вначале они поселились в Нью Джерси, в небольших городках Хауэлл, Нью Брансвик и в Филадельфии (штат Пенсильвания). Неформальной столицей калмыцкой диаспоры считается Хауэлл, одна из улиц которого названа Калмыцкой

— Kalmuk road. Хауэлл — побратим столицы Республики Калмыкия Элиста.

Эти города по сию пору остаются основным местопребыванием калмыков. Но сегодня калмыки живут в Нью-Йорке и Вашингтоне, Калифорнии и Флориде. Нью-Йорк и Вашингтон особенно привлекательны для новых калмыцких эмигрантов, так как здесь легче найти работу. Здесь культурных и прочих возможностей гораздо больше, чем в маленьких американских городках.

Как диаспора сохраняет свое существование? Существует несколько способов. Один из них, это брачные стратегии: калмыки всегда стремились женить своих детей на калмыках. Надо заметить, что роль родителей, особенно отца, очень велика в калмыцкой семье. Хотя калмыки достаточно ассимилированы в Америке, тем не менее родители иногда выбирают будущих супругов детям. Мне известна семья, где отец специально ездил в Калмыкию за невестами для своих трех сыновей, женил их и все они живут счастливо. Похоже на сказку, но это реалии калмыцкой диаспоры.

Важную роль в сохранении диаспоры играет буддийская религия и буддийский храм. Америка, вообще, очень религиозная страна. Досуг американца организован вокруг церкви, церковь формирует *community* (сообщество) и является центром и религиозной и культурной жизни. *Community* строит церковь, собирает деньги, привлекает спонсоров, выполняет множество других функций. К слову сказать, в относительно невеликом городе Лексингтон (столица штата Кентукки) — 300 тысяч населения, действуют 300 церквей самых разных конфессий, в среднем на 1000 человек приходится одна церковь.

Американская диаспора имеет четыре калмыцких буддийских храма, один из них в Филадельфии, построен в 1973 году. Три других находятся в Хауэлле. Факт этот выражает особенности калмыцкого менталитета и характера. Дело в том, что у калмыков по сию пору сохраняется деление на этнические группы. Есть бузава — это донские калмыки-казаки, есть астраханские калмыки — торгуды, живущие у Волги и Каспия. И, наконец, есть дербеты, расселившиеся в калмыцкой степи. Такое деление сохраняется, несмотря на все перипетии советского национального строительства у российских калмыков. Сохраняется оно и у американских калмыков. Так вот, каждый из буддийских храмов в Хауэлле построен отдельной группой калмыков. При каждом храме существует свое общество, которое занимается организацией культурной и религиозной жизни американских калмыков. Калмыцкая культура является буддийской по своему происхождению. Буддизм укоренен в культуре калмыков, все самые важные события жизни калмыка — рождение ребенка, совершеннолетие, женитьба, смерть репрезентируются буддийски. Новобрачные совершают гражданскую церемонию вступления в брак, а затем — религиозную. Часто это делается даже в том в случае, если один из новобрачных не калмык.

Я наблюдала в течение девяти месяцев деятельность Калмыцкого буддийского общества, действующего при буддийском храме в Филадельфии (Kalmyk Buddhist Society). Возглавлявший общество в 2006 году Шон Чурюмов, американский калмык, женатый на российской калмычке, прекрасно говорит по-русски. Кстати говоря, он был в качестве эксперта в Самаре во время строительства завода Пепси Кола в начале 90-х годов.

Таким образом, в своем развитии калмыцкая диаспора воспроизводит модель русской диаспоры, здесь также существуют три волны эмиграции. Вместе с тем калмыцкая диаспора имеет свои особенности, воспроизводя улусную дифференциацию. Калмыки-эмигранты используют такие институты как религия, брак и семья для консолидации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Авляев, Г. О., Санчиров, В. П. (1984) К вопросу о происхождении торгоутов и хошоутов в этническом составе средневековых ойратов Джунгарии (к проблеме этногенеза калмыков) // Проблемы этногенеза калмыков. Калмыцкий научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики при Совете Министров Калмыцкой АССР. Элиста.
- Санчиров, В. П. (1996) О происхождении этнонима торгут и народа, носившего это имя // Монголо-бурятские этнонимы. Бурятский институт общественных наук. Улан-Удэ. С. 36-37.

¹ Этногенез ойратов был сложным, часть ойратов происходила из *лесного народа*, тюркского происхождения, покоренного Чингис-ханом в начале XII века, часть ойратов, а именно, торгоуды и хошуты оформилась как этническая группа на основе военных подразделений, созданных великим императором. Первые возникли на основе охранного корпуса Чингис-хана *туркак-кешигтен* (*turqaq kesikten*), образованного в 1203 г. (Сокровенное Сказание). (см.: Санчиров, 1996: 36-37). Название вторых — хошуты обозначает подразделения авангарда монгольского войска (см.: Авляев, Санчиров, 1984)